

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94 (100) "1939/45"

МИФЫ И ПРАВДА ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939–1941 гг.)

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Начало XXI века ознаменовалось бурным развитием информационных технологий, активно влияющих на формирование мировоззрения и ценностных установок, прежде всего, молодого поколения. Молодежь всегда стремилась приобщаться к наиболее передовым формам научно-технического прогресса, часто не представляя определенных негативных последствий его развития. Так, всемирная сеть интернета насыщена сегодня значительным объемом недостоверной, часто откровенно ложной информации. Молодежи, не имеющей опыта критического мышления и анализа источников информации, весьма сложно отделить правду от вымысла, уяснить себе подлинные цели людей, представляющих те или иные точки зрения.

Главной целью исторических трудов, авторы которых намеренно искажают события истории войны, является попытка так переформатировать сознание читателей, чтобы они представляли героический подвиг советского народа как вынужденный, миллионные жертвы – как следствие беспощадного тоталитарного режима, опозлить и всю советскую историю, заставить от нее отказаться вообще. Тем самым наносится тяжелый удар по социальной памяти народа, роль которой как консолидирующей и вдохновляющей силы проявляется в периоды резких перемен в жизни общества, в моменты опасности для существования самой нации.

В условиях ведущейся в настоящее время «гибридной», острой идеологической войны Запада по отношению к Российской Федерации, странам постсоветского пространства фальсификаторы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн вольно или невольно подвергают сомнению итоги войны, где, с их точки зрения, СССР выступает не в качестве решающей силы в разгроме нацистской Германии и ее союзников, а становится ее соучастником в развязывании мировой бойни. Такое, по мнению тех или иных историков и политиков, «научное» доказательство позволяет пересмотреть, изменить итоги войны и систему международных отношений в пользу откровенно

реакционных и реваншистских сил. Свои цели они, как правило, не скрывают. Это пересмотр послевоенных границ. Подобные политические круги современной Польши выдвигают требования восстановления ее территории в границах Речи Посполитой на том основании, что Гитлер и Сталин в сентябре 1939 года «поделили» Польшу между собой. На «демократическом» Западе все чаще выдвигаются претензии к Российской Федерации, обвиняемой в авторитарности, социальной, экономической и политической отсталости, что позволяет, по мнению определенных политических сил, выдвигать требования на обширные российские территории, ее природные богатства. Постоянные санкции Евросоюза и США, применяемые по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь, направлены на изменение политических и экономических систем, имеют целью, в конечном счете, превратить суверенные государства в полуколонии Запада, источник сырья и дешевой рабочей силы.

Следует отметить те узловые вопросы истории 1939–1941 годов, вокруг которых ведется острая дискуссия между историками, представляющими различные взгляды и концепции современной исторической науки.

Ключевым является вопрос о причинах и виновниках развязывания Второй мировой войны. Западная и постсоветская либеральная литература постепенно наполняется прямыми и косвенными обвинениями в адрес СССР, якобы ответственного за становление германского фашизма. Здесь речь идет об искажении политики Коминтерна и Сталина во второй половине 30-х годов, которая способствовала разрыву немецких коммунистов с немецкими же социал-демократами в деле создания в Германии единого антифашистского фронта. Красноречивой и емкой стала формула «не было бы Сталина – не было бы Гитлера, не было бы Гитлера – не было бы войны».

Широко дискутируется вопрос о направлениях и сущности внешней политики СССР в предвоенные годы. Особенно ожесточенные споры между историками идут в отношении тех или иных оценок заключенного в августе 1939 года Пакта о ненападении между СССР и Германией. Причем историки либерального направления считают этот документ главной причиной начала гитлеровской агрессии против Польши и европейских стран.

В связи с началом Великой Отечественной войны актуальным был и остается вопрос о степени готовности СССР и его Вооруженных Сил к отпору фашистской агрессии. Это развитие военно-промышленного комплекса страны и экономики в целом, система подготовки и комплектования рядов РККА, зрелость советской политической системы, ее прочность и способность противостоять внутренним и внешним вызовам, наконец, готовность самых широких слоев советского общества самоотверженно бороться с агрессором, морально-политическое, идейное единство народов СССР.

Нет даже относительного единства мнений по вопросу о причинах тяжелых поражений и потерь Красной Армии в 1941 году. Высказывается даже

мнение, что миллионы советских военнопленных – это не сдача в плен в безнадёжных условиях окружений лета – осени 1941 года, а протест советских солдат и офицеров против диктаторского режима Сталина, который не стоило и защищать.

Среди авторов, намеренно искажающих исторические события той поры, наиболее выделяется Виктор Суворов (настоящее имя – Владимир Богданович Резун). Мифология войны, разработанная им в широко известном литературном произведении «Ледокол» подхвачена в сочинениях Б. Соколова, М. Солонина, В. Бешанова, В. Кольковского, И. Кузнецова, К. Плешакова и ряда других авторов. Аргументированная критика в их адрес представлена трудами А. Помогайбо, В. Грызуна, А. Исаева, М. Гареева, В. Мединского и др. [2, 3, 5, 10].

В связи с 80-летием начала трагического военного лета 1941 года особенно хотелось бы изложить основные мифы и фальсификации, сопровождающие канун и начало Великой Отечественной войны. Отрадно заметить, что в последние 10–15 лет отечественные историки, стоящие на национально-патриотических позициях, дают аргументированный научный отпор историческим фальсификациям [1–3, 5, 6, 9, 10].

Рассмотрим основные фальсификации истории накануне и в начале Великой Отечественной войны.

1 Основным «коньком» фальсификаторов разных мастей и национальностей стали тезисы о том, что СССР и Германия несут одинаковую ответственность за развязывание войны и что коммунизм и нацизм были тоталитарными идеологиями, поэтому нет разницы, какая из них победила. Причем авторы, представляющие подобную точку зрения, не утруждают себя анализом принципиальных различий нацистской и коммунистической идеологий.

2 Подвергается искажению внешняя политика СССР, направленная на создание системы коллективной безопасности в Европе в предвоенные годы. Она трактуется как империалистическая, связанная якобы с разделом Польши в 1939 году, агрессией против маленькой Финляндии в конце 1939 – начале 1940 годов, «оккупацией» стран Прибалтики летом 1940 года. Замалчивается политика западных демократий – Англии и Франции, которые всеми силами стремились повернуть агрессию Гитлера на Восток. Ведь именно Мюнхен 1938 года и явился «спусковым крючком» мировой войны. Попытки Советского Союза создать систему коллективной безопасности в Европе до начала войны по ряду причин оказались безрезультатными. Здесь стоит напомнить и договор СССР с Францией в 1935 году по оказанию военной помощи Чехословакии, на часть территории которой претендовала Германия с приходом Гитлера к власти. Англо-франко-советские переговоры о военном союзе накануне мировой войны летом 1939 года зашли в тупик, прежде всего, по вине западной стороны и позиции Польши, наотрез отказавшейся пропустить

части РККА через свои территории для военного контакта с фашистским агрессором.

3 Упорно муссируется так называемый пакт Молотова – Риббентропа и секретные протоколы к нему, в которых речь шла якобы о разделе Польши. Безосновательно утверждается, что советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года открыл путь Гитлеру к развязыванию мировой войны. Мы же считаем, что этот договор о ненападении позволил СССР вернуть утраченные по Рижскому миру 1921 года Западную Украину и Западную Беларусь и восстановить единство как украинского, так и белорусского народа. В военном отношении эти территории позволили СССР и его армии получить определенное время в деле укрепления обороноспособности страны, нанести существенный урон агрессору. Значение пакта, на наш взгляд, очень точно и емко выразила Н. А. Нарочницкая – известный российский историк. «Договор поменял ее (войны – прим. автора) расписание, а следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, поскольку надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. Пакт Молотова – Риббентропа 1939 года является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать» [8, с. 53].

4 Читателям активно навязывается мысль о том, что нападение Германии на СССР якобы было «превентивным», и всего на пару недель предвосхитило «советскую агрессию» против Европы. Такая гипотеза продвигается В. Суворовым исходя из характеристик советской военной, в частности бронетанковой техники, какие, по мнению автора «Ледокола», явно имеют наступательный характер. В качестве агрессивных намерений СССР В. Суворов и его последователи ссылаются на секретный документ Генерального штаба СССР от 15 мая 1941 года, представленный А. Василевским, бывшим тогда заместителем начальника Оперативного отдела Генерального штаба. Данный документ, где высказывались соображения по развертыванию Вооруженных Сил СССР в случае нарастания военной угрозы, не имел юридической силы, не был подписан ни Министром обороны, ни начальником Генерального штаба.

5 Поражения и отступления советских войск в первые месяцы войны ряд авторов пытается объяснить тем, что большая часть военнослужащих Красной Армии не хотела воевать за Сталина и советскую власть, массами сдавалась в плен, часть переходила на службу к фашистам. Объективные причины военных неудач СССР в этот период не излагаются и не анализируются. Основные версии этих неудач трактуются как порочность и преступность советского общественно-политического строя (М. Солонин), предательство высшего генералитета (А. Мартиросян), «проигранная вождем предвоенная дипломатия» (А. Осокин), в результате чего и создается картина, в которой

нацизму, Гитлеру, вермахту при анализе трагических событий начала войны просто не остается места [9, с. 12–13]. Преувеличиваются и масштабы репрессий в отношении командного состава РККА в предвоенные годы. В книге А. Мартиросяна «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена» приводится цифра в 36896 военнослужащих, репрессированных по тем или иным мотивам в 1937–1940 годы, из которых к 22 июня 1941 года свыше 15 тыс. были реабилитированы и восстановлены в должностях. Автор указывает, что эти 15 тыс. составляли всего около 3 % от числа в 448 тыс. человек, призванных с 1937 по 1940 годы офицеров запаса [6, с. 282–283].

Работа этого автора содержит обширный и интересный исторический материал, однако его позиция в отношении главной причины поражений Красной Армии на начальном этапе войны при всей попытке ее обосновать, подвергается сомнению многочисленных оппонентов. Его главная версия заключается в том, что нарком обороны СССР С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков в начале войны реализуют провальный, предательский план М. Н. Тухачевского, цель которого подставить под прямой удар вермахта советские войска. Такой удар, по мнению автора, предопределен жестким приказом командования РККА держать оборону, когда советские части тонкой линией растянуты более чем на 3500 км фронта от Балтики до Черного моря. Отказ от гибкой, активной и маневренной обороны и привел, по утверждению этого историка, к тяжелым поражениям СССР на начальном этапе войны.

С данной позицией не согласны авторы новейшего исследования «История Великой Отечественной войны» А. Исаев и А. Драбкин. Они указывают, прежде всего, на то обстоятельство, что по ряду причин к 22 июня 1941 года Красная Армия была разорвана на три эшелона, разделенных сотнями километров. При этом в первом эшелоне находилось меньше половины войск, встретивших сокрушительный удар 80 % всех сил вермахта [4, с. 59–60].

6 Подвергается сомнению массовый героический подвиг советских людей на фронте и в тылу, он трактуется как вынужденный, «из-под палки». Советская пропаганда наиболее впечатляющих образцов героизма связывается якобы со стремлением командного состава компенсировать свое неумение грамотно руководить войсками, призывами массово жертвовать собой во благо Родины. Приведем только один, прямо противоположный пример, пример мужества и героизма целой противотанковой бригады под командованием полковника К. С. Москаленко (будущего маршала) 22 июня 1941 года. В этот день бригада уничтожила 42 вражеских танка. А всего до 70 единиц техники [6, с. 223]. Только за три недели боев наши войска в неимоверно тяжелых условиях 1941 года уничтожили свыше 100 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, т. е. столько, сколько вермахт потерял за первые два года войны.

А в чем состоит правда о Великой Отечественной войне? В ее справедливом, освободительном характере, в объективном определении ее подлинных

виновников, в ее целях, способах и методах ведения, соотношении сил противоборствующих сторон, потерях и их причинах, вкладе каждого из победителей в разгром врага, победах и поражениях. Будем знать и помнить об этом.

Список литературы

- 1 **Асфатуллин, С. Г.** Развенчание мифов о войне и Великой Победе / С. Г. Асфатуллин // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 5. – С. 7–11.
- 2 **Гареев, М. А.** Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев // Об актуальных проблемах военной истории : сб. ст. – М. : Инсан, 2008. – 496 с.
- 3 **Грызун, В.** Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М. : Олма-Пресс, 2003. – 608 с.
- 4 **Драбкин, А. В.** История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Драбкин, А. В. Исаев. – М. : Яуза-каталог, 2019. – 576 с.
- 5 **Исаев, А. В.** АнтиСуворов / А. В. Исаев. – М. : Эксмо ; Яуза, 2006. – 352 с.
- 6 **Мартиросян, А. Б.** Трагедия 22 июня: блицкриг или измена? Правда Сталина / А. Б. Мартиросян. – М. : Эксмо ; Яуза, 2007. – 787 с.
- 7 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.
- 8 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 80 с.
- 9 **Никифоров, Ю. А.** Научная гипотеза или безответственное словоблудие / Ю. А. Никифоров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 9–13.
- 10 **Помогайбо, А.** Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны / А. Помогайбо. – М. : Вече, 2002. – 480 с.

УДК 94(47) "1941/1945"

МЕТОДЫ МАССОВОГО УГОНА НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ГОРОДА ГОМЕЛЯ В ГЕРМАНИЮ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (19 АВГУСТА 1941 ГОДА – 26 НОЯБРЯ 1943 ГОДА)

П. В. ДЕНИСЕНКО

*Государственное учреждение образования
«Гомельское кадетское училище», Республика Беларусь*

Угон граждан СССР на работу в Германию – насильственная отправка граждан СССР на принудительные работы в Германию, а также в присоединённые к Третьему Рейху Австрию, Францию и Чехию. Осуществлялся немецкими оккупационными властями в период с 1942 по 1944 годы. В ноябре 1941 года, после осознания немецким высшим руководством провала блицкрига, ими было дано указание по использованию «русской рабочей силы» на территории Германии. В январе 1942 года была поставлена задача: